

— Он также быстро учится Летнему Языку, — произнес Джалабхар, и Зури кивнула. Принц перевел взгляд на женщину, сопровождавшую Зури. Это были Дора Миладже, личные телохранители королевской семьи островов. — Окойе. — Джалабхар, — ответила она, склонив голову и улыбнувшись своему старому другу. — Пойдемте. Мы проводим вас в королевский дворец. Окойе трижды вонзила копье в землю, остальные Дора Миладже повернулись и выстроились в шеренгу, словно ожидая команды. — Мы отправляемся в Королевский дворец. М'Баку будет ждать нас там, и я брошу ему вызов, — объявил Джалабхар. — После вас, — кивнул Уилл, и его с небольшой свитой проводили с корабля к королевскому дворцу, оставив остальных разгружать груз и отдыхать. Тирион решил составить Уиллу компанию в путешествии к дворцу, в сопровождении сира Артура. Пока они прогуливались по городу, их глазам открылся пестрый мир лавок и магазинов, где торговали всем: от еды до оружия, и даже живыми существами — ястребами, попугаями и обезьянами. Таверны и трактиры соседствовали с элитными борделями, превосходящими по роскоши даже притон Мизинца в Королевской Гавани. Возле них, словно цветы, распустились местные девушки, облаченные в струящиеся одежды красного, зеленого, желтого и синего цветов, украшенные перьями, подчеркивающими их смуглую кожу. Из разговоров с принцем Джалабхаром Уилл узнал, что верования Летних островов разительно отличались от религии Семи Королевств. Здесь поклонялись другим богам, включая богиню плодородия, и искусство любовных утех считалось одним из важнейших умений, которому могли обучать даже жрецы и жрицы в храмах любви. Поэтому проституция была уважаемой профессией, которой занимались даже высокородные жители, в отличие от Вестероса, где на нее смотрели с презрением. Уилл заметил, как Джендри и Эдрик, очарованные красотой местных девушек, которые приглашали их подойти, чуть было не поддались искушению. Но он вовремя оттащил их за воротники. — Позже, — бросил он, подталкивая их обратно на тропу, но их глаза все еще были прикованы к женщинам. — Похоже, они сыновья твоего отца, если их предрасположенность к женщинам — хоть какой-то показатель, — заметил Тирион, глядя на девушек у борделей. — Хотя в данном случае я вынужден с ними согласиться. Рассказы о женщинах Летних островов — это то, что нужно увидеть, чтобы поверить. Тирион взглянул на Уилла, который тоже смотрел на красивых женщин. Он заметил, что у принца есть чувства, или, по крайней мере, влечение к противоположному полу, но он не так легкомысленен, как его братья или даже другие мужчины. — Не интересуешься противоположным полом? — поинтересовался Тирион, когда Уилл перевел на него взгляд. — Я достаточно заинтересован, когда этого требует ситуация, — ответил Уилл. — Ну, я считаю, что оказаться на острове с великолепными женщинами — это как раз та ситуация, которая требует этого, — заметил Тирион. — И превратиться в того, кем сейчас является мой отец? Да я лучше умру, чем так отступлюсь от своей чести и характера, — решительно заявил Уилл, прерывая разговор. Он продолжил идти, а Тирион ненадолго задержался, размышляя. Он начинал видеть принца в совершенно ином свете. Их предыдущие встречи были добрыми и дружелюбными. Уильям всегда относился к нему с уважением, в отличие от Джоффри, и, судя по слухам, он был очень скромным и добрым молодым человеком. Он был сыном и наследником Роберта, но, похоже, совсем не был похож на своего отца. Они выбрались из портового города и пошли по мощеной дороге, ведущей через джунгли. Взгляд их скользил по пышной листве, не похожей ни на что в Семи Королевствах. Леса и равнины, окружавшие Королевскую Гавань, не шли ни в какое сравнение с высокими деревьями и необычными растениями, которые Уилл никогда раньше не видел. Даже воздух здесь пах лучше, в отличие от Королевской Гавани, которая годами воняла мочой и дерьмом. Группа продолжала идти, пока не подошла к величественному дворцу, построенному из кирпича и камня, украшенному драгоценными камнями, декоративными элементами и пышными гобеленами с изображением белых горилл и обезьян. Уилл заметил презрение Джалабхара, когда тот увидел эти знамена, ведь они напоминали ему о том, что он потерял все эти годы назад. — Сюда, — Зури провел их во дворец. Внутри они увидели множество слуг, суетящихся по своим делам, и стражников, одетых в кожаные доспехи и меховые наручи. Стражники либо

приставали к слугам, либо наслаждались обществом проституток, некоторые даже на открытом пространстве. Они прошли через дворец и добрались до главных покоев, где их поразила еще более богатая мебель и украшения, свидетельствующие о богатстве и экстравагантности драгоценностей и камней. По всему помещению были развешаны те же знамена, что и снаружи, и Уилл оглядывался по сторонам, пытаясь разглядеть, кто находится внутри. Здесь было больше стражников, но он также заметил несколько человек, похожих на наемников или продавцов мечей, ведь они не были местными жителями. Все они выглядели на двадцать лет и старше, и представляли собой разношерстную группу. Один из них был старше остальных, возможно, ровесник сира Давоса. Он был одет в темно-фиолетовую тунику и кожаные доспехи. Рядом с ним лежало необычного вида копье или посох. Рядом с ним сидел дикий на вид мужчина с различными шрамами на голове и лице, свидетельствующими о том, что он, должно быть, прошел через многое. На поясе у него висели два небольших топора/тесака, а на руках были кожаные доспехи и металлические наплечники. Он был занят тем, что набивал свое лицо едой. Рядом с ним сидела женщина в красных кожаных доспехах, с волосами, тронутыми огнем, с колчаном и луком. Несмотря на то, что она была единственной женщиной в группе, Уилл видел, что она ведет себя как воин. Рядом с ней сидел мужчина, от которого исходила аура умного болтуна и человека, повидавшего немало битв, но живущего ради монет. Он был одет в длинный черный плащ, и Уилл мог видеть блеск различных метательных ножей, спрятанных в нем. Рядом с ним стоял юноша на несколько лет старше Уилла, который казался неуместным в этой компании, особенно рядом с последним членом группы. Это была крупная, громоздкая фигура, размером примерно с Гончую, но более мускулистая. У него были длинные волосы и борода, он носил кожаные доспехи с кинжалом на поясе, плащ из лвиной шкуры, а рядом с ним лежала большая каменная/деревянная дубина. Затем Уилл посмотрел на последнего человека в комнате и увидел, что это тот самый человек, который был принцем острова и победил Джалабхара все эти годы назад. Он был внушительной фигурой, не такой исполинский, как некоторые, но высокий и статный. Кожаные доспехи, меховые наплечники и белый обезьяний плащ, лежавший на столе рядом с тронном, дополняли его образ. М'Баку сидел на своем возвышении, разговаривая с девушками-служанками, которые заботливо кормили его и наполняли бокал вином.— Принц М'Баку! — объявил Зури, привлекая внимание М'Баку и его наемников, заполнивших зал. — Джалабхар... что же тебя привело на мою землю после изгнания? — усмехнулся М'Баку, его слова сопровождалось хохотом его охранников. — Хочешь лишиться головы или вновь опозориться в очередной схватке?